

А. П. Латкин¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Сян Ицзюнь²

Харбинский университет коммерции

Харбин. КНР

Оценка динамики и качественных изменений российско-китайского экономического сотрудничества в приграничных северо-восточных регионах

Исследуются тенденции изменения количественных и качественных показателей экономического сотрудничества России и Китая за последние 20 лет. Дается характеристика намеченных для реализации на Дальнем Востоке совместных российско-китайских проектов. Предлагается проведение комплексной оценки инвестиционной привлекательности и торгово-экономического сотрудничества в приграничных северо-восточных регионах России и Китая.

Ключевые слова и словосочетания: Россия и Китай. Приграничные регионы. Экономическое сотрудничество. Динамика. Тенденции.

A. P. Latkin

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Xiang Izzun

Vladivostok State University of Economics and Service

Harbin. China

Assessment of the dynamics and qualitative changes of the Russian-Chinese economic cooperation in the North- Eastern regions

The trends of quantitative and qualitative indicators of economic cooperation between Russia and China are examined over the past 20 years. The joint Russian-Chinese projects planned for implementation in the Far East are described. It is proposed to conduct a comprehensive evaluation of investment attractiveness and economic and trade cooperation in cross-border North-Eastern regions of Russia and China.

Keywords: Russia and China, border regions, economic cooperation, dynamics, trends.

¹ Латкин Александр Павлович – д-р экон. наук, профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС; e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru.

² Сян Ицзюнь – д-р экон. наук, профессор, директор института экономики Харбинского университета коммерции.

Имея очень много общего в политическом устройстве, Россия и Китай практически одновременно, 25 лет назад, приступили к формированию открытой рыночной экономики при наличии явного превосходства в уровне развития российской промышленности, строительства, транспорта, науки, здравоохранения, образования.

Нельзя не признать, что все эти годы российско-китайские отношения строились на принципах честного партнёрства, взаимоподдержки и здорового соперничества. При этом для обеспечения устойчивого экономического роста и улучшения качества жизни людей правительства обеих стран пытались использовать апробированные мировой практикой модели эффективного хозяйствования и развития конкурентной среды. Однако конечные результаты этого процесса оказались разными при более высоком их значении у Китая.

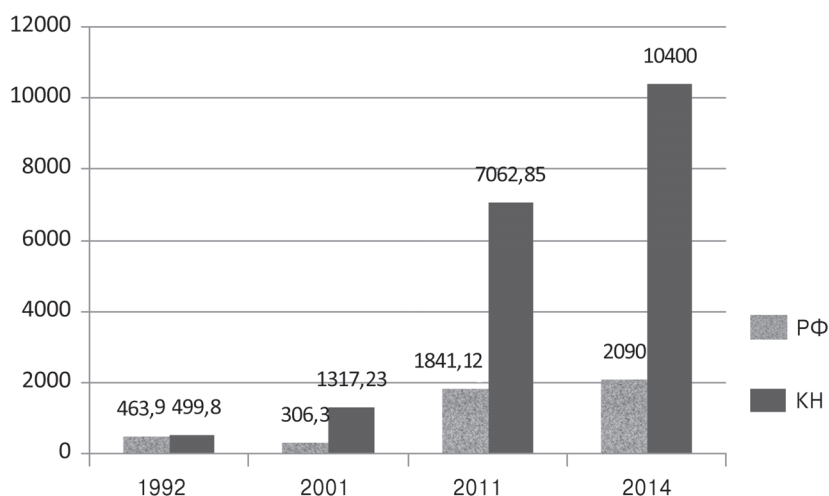

Рис. 1. Сравнительная динамика роста ВВП (млрд долл. США) [1]

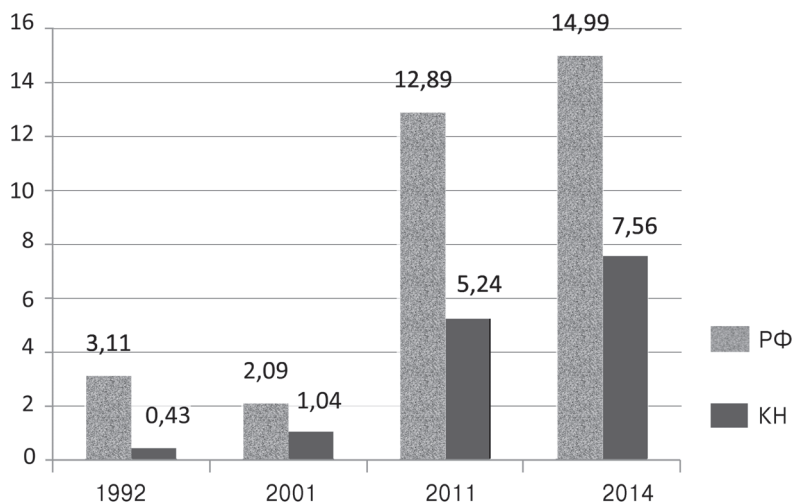

Рис. 2. Сравнительная динамика роста подушевого ВВП (тыс. долл. США) [1]

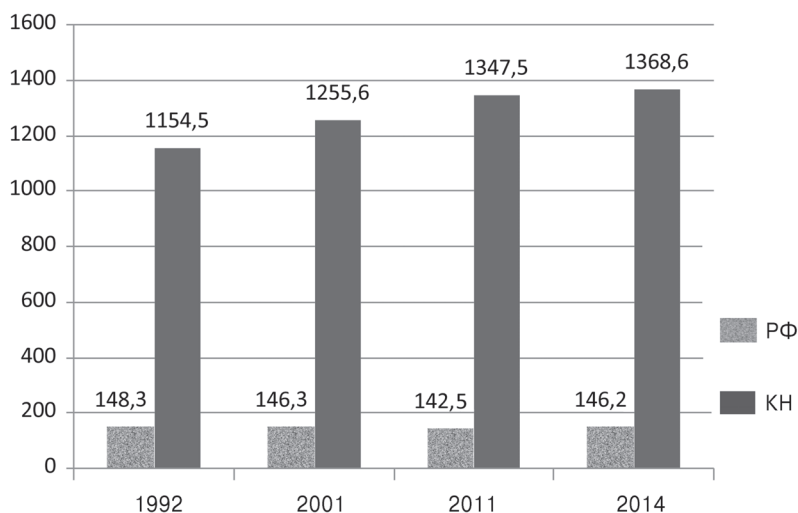

Рис. 3. Сравнительная динамика численности населения (млн чел.) [1]

Об этом свидетельствует, в частности, сравнительная динамика роста ВВП, в том числе в расчёте на душу населения, а также динамика роста численности населения (рис. 1–3).

Следует добавить, что «младший брат» России удивляет многие страны не только впечатляющими параметрами развития национальной экономики, но и структурными изменениями в пользу высокотехнологичных производств практически во всех отраслях промышленности, в строительстве, на транспорте, в связи, в здравоохранении и туристско-рекреационной сфере.

Изначально определив в качестве главного вектора развития привлечение зарубежных инвестиций посредством создания свободных экономических зон, Китай, в отличие от России, смог достичь на этом направлении всех поставленных стратегических целей, обеспечив выход на перспективные позиции в мире по экспорту продукции приборостроительной, судостроительной, деревообрабатывающей, лёгкой, а в последние годы и нефтехимической промышленности при радикальной модернизации национальной транспортной инфраструктуры.

Именно это явилось основой значительного увеличения товарооборота между Россией и Китаем (рис. 4), особенно в северо-восточных приграничных регионах, к каковым относятся Амурская, Еврейская автономная области, Хабаровский и Приморский края, а также провинции Хэйлунцзян и Цзилинь.

Важно подчеркнуть, что в условиях допущенного на российском Дальнем Востоке за годы рыночных реформ спада объёмов производства, в том числе потребительских товаров, приграничная торговля с КНР обеспечивала и продолжает обеспечивать продовольственную безопасность, трудовую занятость дальневосточного населения и его приемлемый уровень жизни. По данным таможенной статистики, более 30% всего импорта и около 25% экспорта прошедших в 2014 г. через дальневосточную государственную границу товаров приходилось на КНР.

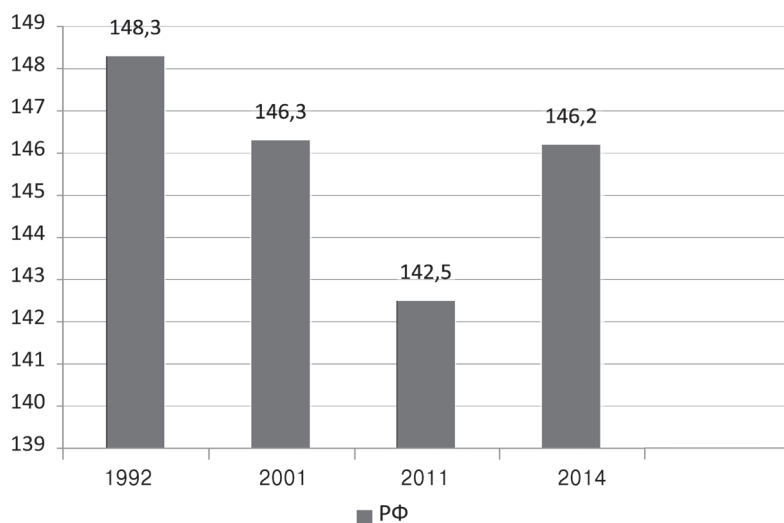

Рис. 4. Динамика товарооборота России и Китая

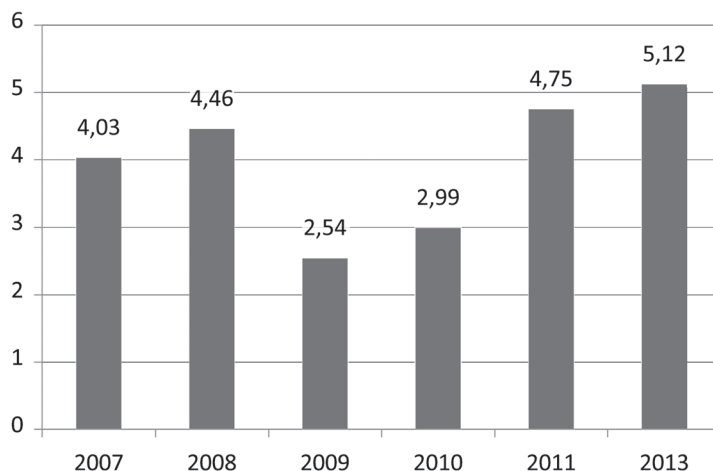

Рис. 5. Динамика российско-китайских пассажиропотоков на сухопутной границе российского Дальнего Востока (млн чел.)

Ещё более убедительным в пользу сделанного вывода представляется показатель российско-китайского пассажиропотока через сухопутную часть этой границы, который ежегодно составляет порядка 5 млн чел., что сопоставимо с общей численностью проживающих на Дальнем Востоке (рис. 5).

Перечисленных данных вполне достаточно для формулировки позитивных оценок нынешнему состоянию и тенденциям развития российско-китайского экономического сотрудничества. Однако это совершенно не может удовлетворить ожидания обеих сторон с учётом имеющегося потенциала экономического сотрудничества приграничных регионов России и КНР на Дальнем Востоке.

Нельзя не признать существенное изменение структуры российско-китайского товарооборота. За период с 2001 по 2014 гг. в общем объёме российского

экспорта доля минерального топлива, нефти и нефтепродуктов выросла с 10,2% до 77,6%, то есть в 7 раз, минерального сырья – с 0,3% до 8,31%, то есть в 28 раз. В то же время доля экспорта продукции российского машиностроения уменьшилась с 28,7% до 1,12%, то есть в 28 раз, а доля чёрных металлов – с 15,1 до 4%, то есть в 4 раза (рис. 6).

Одновременно с этим в структуре импорта России из КНР доля машин и оборудования возросла с 11% до 44,2%, то есть в 4 раза, продуктов химической промышленности сократилась – с 4,9% до 3,8% (рис. 7).

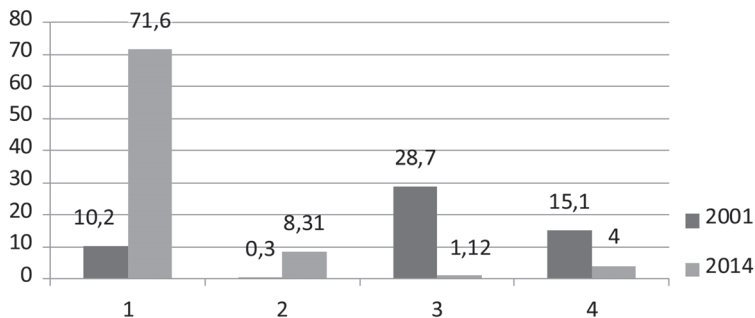

Рис. 6. Трансформация структуры экспорта России в КНР (% от общего объема)

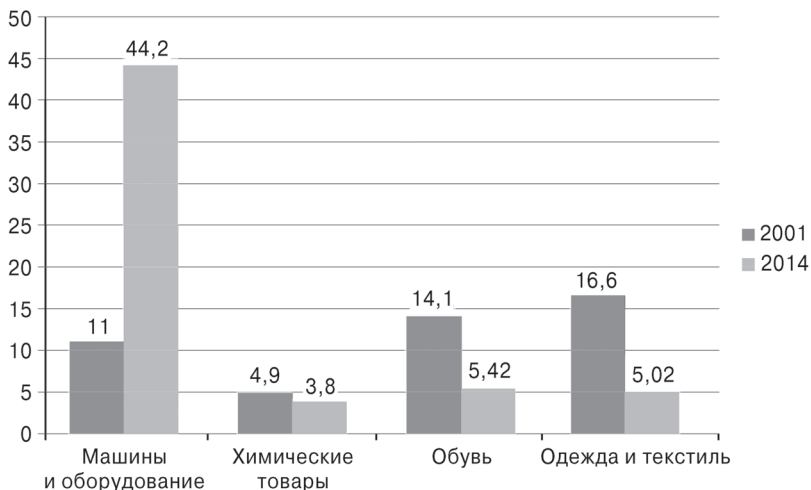

Рис. 7. Трансформация структуры импорта России из КНР (% от общего объема)

Отмеченные изменения в структуре товарного обмена двух стран убедительно доказывают успешность проведения в КНР новой индустриальной политики, обеспечивающей конкурентоспособность китайского производства на мировых рынках высокотехнологичной продукции.

В предстоящий период в экономическом сотрудничестве России и КНР со всей очевидностью будут сохраняться достигнутые темпы роста, что подтверждено лидерами обеих стран на встречах в г. Москве и г. Уфе в 2015 году.

В векторе развития российско-китайских отношений остается актуальной задача выполнения утверждённой в Нью-Йорке в сентябре 2009 года Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики до 2018 года.

Этот документ включает более 160 проектов в приграничных районах двух стран по ключевым направлениям сотрудничества, в том числе 57 проектов на территории России. На Дальнем Востоке программой предусмотрена реализация следующих крупных проектов:

1. В Амурской области:
 - строительство завода по производству стекольной и керамической продукции;
 - создание в зоне БАМ лесопромышленного комплекса на основе технологического цикла безотходной переработки древесины;
 - строительство Ерковецкой тепловой электростанции;
 - строительство завода по производству цемента и клинкера.
2. В Еврейской автономной области:
 - создание комплексов глубокой переработки древесины;
 - реконструкция Теплоозерского цементного завода;
 - строительство Дальневосточного горно-металлургического комбината;
 - реконструкция Биджанского и Тепловского лососевых рыбоводных заводов.
3. В Хабаровском крае:
 - строительство цементного завода;
 - создание производства по выпуску пиломатериалов и комплектующих изделий для деревянного домостроения;
 - создание лесопромышленного центра глубокой переработки древесины;
 - строительство парогазовой установки мощностью 400–500 мВт на природном газе;
 - строительство Ургальской тепловой электростанции.
4. В Приморском крае:
 - создание промышленного парка в Михайловском районе;
 - строительство завода по производству и сборке электроприборов в г. Артеме;
 - строительство завода по производству базальтового ровинга и теплоизоляционных материалов на его основе.
5. В Магаданской области:
 - строительство Усть-Среднеканской ГЭС на реке Колыма;
 - совместная организация морзвербойного промысла, глубокой переработки сырья и выпуска фармакологической, косметологической, мясной, кожевенной и меховой продукции;
 - строительство завода по производству водородного топлива.
6. В Чукотском автономном округе:
 - строительство глубоководного круглогодичного морского порта для отгрузки угля;
 - строительство нефтеперерабатывающих комплексов в г. Анадырь.

7. В Камчатском крае:

- производство серебряной природной питьевой воды в бухте Русская;
- строительство завода по глубокой переработке водных биоресурсов;
- строительство объектов туристской инфраструктуры (горнолыжные курорты, с/а-отели, гостиницы).

Безусловно, реализация указанной Программы предполагает решение многих проблем, и, прежде всего, обоснование социально-экономических и экономических последствий реализации перечисленных совместных инвестиционных проектов.

Дополнительно к этому в ближайшей перспективе может стать вполне реальным совместное освоение ресурсов Арктики, осуществление западного и восточного вариантов газопровода «Сила Сибири», создание межнациональных транспортных коридоров «Приморье 1» и «Приморье 2», строительство скоростных железнодорожных магистралей «Москва-Пекин» и «Пекин-Владивосток».

В настоящее время на российской территории на стадии практической реализации находятся 22 проекта, 25 проектов – на стадии поиска инвесторов, 4 проекта – на стадии разработки технической и нормативно-правовой документации, 6 проектов остановлены по причине отказа инвесторов.

К наиболее успешным проектам можно отнести следующие:

- поставка электроэнергии из Амурской области в Китай (в 2013 г. увеличилась на 32,8% к уровню 2012 года и достигла 3,49 млрд кВт/ч, в частности, за счет ввода в строй межгосударственной ЛЭП 500 кВт «Амурская – Хэйхэ»);
- освоение Березовского железорудного и Нойон-Тологойского полиметаллического месторождений в Забайкальском крае (накопленные инвестиции КНР в оба проекта составляют 96,3 млн долл. США);
- строительство железнодорожного моста через р. Амур на участке Нижнеленинское–Тунцзян (26 февраля 2014 г. состоялась торжественная церемония начала строительства);
- комплексное освоение сельхозугодий в Еврейской АО с участием 22 предприятий из провинции Хэйлунцзян.

К числу наиболее крупных инвестиционных проектов, реализуемых российскими компаниями в Китае, можно отнести:

- строительство завода по производству пентооксида ванадия в г. Шуаняшань провинции Хэйлунцзян с участием ГК «Петропавловск» (китайский партнер – Heilongjiang Jianlong Group Co., Ltd). Производство запущено в 2010 г., российские инвестиции составили порядка 18 млн долл. США;
- строительство завода по производству титановой губки в г. Цзямусы провинции Хэйлунцзян с участием ГК «Петропавловск», заявленная общая сумма инвестиций 350 млн. долл. США.

Таким образом у российско-китайского экономического сотрудничества в северо-восточных приграничных регионах есть хорошая перспектива. Его потенциал может быть значительно увеличен при грамотной реализации принятых в России Федеральных законов по созданию территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ), в ко-

торых установлены преференции для организации ведения бизнеса с привлечением как национальных, так и зарубежных инвестиций. Сейчас представляется важным в рамках совместного российско-китайского исследовательского проекта сделать объективную комплексную оценку достигнутого уровня инвестиционной привлекательности и торгово-экономического сотрудничества в приграничных северо-восточных регионах для обоснования взаимовыгодных и взаимоприемлемых вариантов освоения природных ресурсов Дальнего Востока с созданием новых высокотехнологичных производств и улучшением качества жизни людей. Полученные результаты станут хорошей основой для центральных правительств и региональных властей обеих стран при разработке и осуществлении долгосрочной стратегии добрососедских отношений России и Китая при устойчивом укреплении их конкурентных позиций в мировой хозяйственной системе.

-
1. UnctadStat / <http://unctadstat.unctad.org>
 2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
 3. Латкин, А.П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития//Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 120–128.
 4. Латкин, А.П. Азиатско-Тихоокеанский регион – стратегический вектор развития Дальнего Востока России // Сборник докладов международной научной конференции «Всестороннее экономическое сотрудничество между СРВ и РФ в новых условиях». – Ханой Дананг (СРВ): Университет высшей торговли 2014.
 5. Гриванов, Р.И. Инновационная составляющая как ключевой фактор стратегии развития Российского Дальнего Востока и интеграции в экономическую систему АТР//Экономика и менеджмент систем управления. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 79–86
 6. Кузьмина, С.В. Трудовая миграция из КНР в российское Приморье: основные предпосылки и новые подходы к регулированию//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 12.
 7. Латкин, А.П. Российская стратегия развития Дальнего Востока и сотрудничество со странами Северо-Восточной Азии // «Окно в Азиатско-Тихоокеанский регион». – октябрь 2014. – С. 36–38.